

Волжско-Каспийский край

Последние решения правительства поставили на очередь вопрос об осуществлении срочного образования двух новых областей: Центрально-Черноземной и Нижне-Волжской. В соответствии с этим решением Госплана РСФСР и СССР, а также губернские и плановые комиссии заинтересованных территорий проводят ныне срочную проработку вопроса о границах новых областей, их возможном окружном делении, областных и окружных центрах и т. п. Но уже в процессе этой предварительной проработки вопроса совершенно отчетливо выяснилось, что образование Центрально-Черноземной области может быть осуществлено без особых трудностей и затруднений, выделение же области Нижнего Поволжья осложнено наличием целого ряда взаимно исключающих проектов районирования всей Волги.

Кроме основного варианта разделения Волги на три области: Вятско-Ветлужскую, Средне-Волжскую и Нижне-Волжскую, в настоящее время уже выдвинуто несколько новых вариантов районирования всего Поволжья и в частности — Саратовский проект, устраняющий Средне-Волжскую область и Сталинградский проект — сохраняющий деление Волги на три основных народнохозяйственных зоны.

Задачей данного обзора является сжатое изложение основных положений Сталинградского проекта и попутная оценка Саратовского предложения, являющегося в этом случае конкурентным.

Строя свой проект районирования, Сталинградская плановая комиссия исходила из следующих основных методологических предпосылок: 1) районирование должно быть осуществлено по принципу экономического единства; 2) районирование должно иметь характер производственного, „где все отдельные элементы приведены во взаимную связь не только единством места, но и взаимной обусловленностью самих производственных процессов“ (Доклад Госплана III сессии ВЦИК); 3) районирование должно обособить функционально специализированные зоны, имеющие свои особые перспективы и планы развития и 4) „проектируемые районы, законченные в смысле производства, являются разомкнутыми в смысле обмена“ (Доклад Госплана III сессии ВЦИК).

Руководствуясь этими четырьмя основными районнообразующими методологическими принципами, Сталинградский Губплан, прежде всего, остановился на вопросе о том, какое количество основных народнохозяйственных зон надлежало бы выделить на территории всего Поволжья.

Уже самый беглый анализ естественно исторических и производственно-экономических особенностей Поволжья отчетливо намечает здесь три основных зоны.

Наиболее северную с довольно суровым климатом (средняя годовая температура от $0,5^{\circ}$ до $+3^{\circ}$), с подзолистыми и суглинистыми небогатыми почвами и большой лесистостью (в среднем 55%).

Сельское хозяйство этой зоны имеет полупотребительский застойный характер. В полеводстве преобладают озимая рожь ($45,8\%$),

и овес ($33,3\%$), а перед войной наблюдалась некоторая тяга к интенсификации, что и нашло свое отражение в приросте процента льна в посевах (5% в 1916 г.).

Животноводство этой зоны характеризуется большим числом коров и явно выраженными тенденциями к развитию молочного хозяйства и маслоделия. Промышленность развита слабо. Более заметное место в общесоюзной экономике занимает лишь связанная с обилием лесов спичечная промышленность с 16% и меховая промышленность с 19% от валовой продукции этих отраслей СССР.

Зону Среднего Поволжья, расположенную по южной окраине лесостепи и в северной части степной Средней Волги. В климатическом и почвенном отношении эта зона является переходной от лесного севера, с достаточным увлажнением и подзолами, к чисто степному резкозасушливому югу, с его каштановыми и бурными почвами.

Средняя годовая температура колеблется здесь в пределах от $+3^{\circ}$ до $+5^{\circ}$, при чем январь характеризуют температуры в -12° или -15° , июль же имеет в среднем до $+20^{\circ}$ и даже $+22^{\circ}$. Количество осадков колеблется в пределах от 480 мм до 350 мм в среднем за год. Земледелие в этой зоне довольно часто страдает от засух. В почвенном отношении зона характеризуется переходными разностями от подзолов к черноземам и типичными черноземами, хотя сплошной полосы тучных черноземов здесь и не образуется (Просолов).

Особенности в организации сельского хозяйства зоны отчетливо выявляются многими основными показателями. Так, в отношении пропорций угодий здесь характерно наличие высокого процента пашни (от 54% до 61%), ограниченной площади выгонов (от 3% до 8%) и значительно пониженного процента лесистости (от 16% до 8%). В полеводстве преобладают: озимая рожь (от 40 до 30%) и яровая пшеница (от 60% до 30%), кроме того заметную роль играют посевы подсолнуха (от 4% до 12%) и картофеля (от 3% до 7%).

Животноводство зоны характеризуется умеренным количеством рабочего скота (14—20 голов на 100 га посева), значительными размерами молодняка крупного рогатого скота на 100 коров (от 65 до 160 голов), что указывает на слабо молочное и мясное направление этой отрасли и, наконец, развитым овцеводством (350—525 голов на 100 коров).

Промышленность зоны характеризуется преобладанием предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье (до 80%). Расположено основное ядро промышленных предприятий у Волги, которая является поставщиком и сырья и топлива — нефти.

Третья зона Поволжья занимает самую южную его часть и примыкает к Каспийскому морю. В климатическом отношении эта последняя зона характеризуется наличием средней годовой температуры от $+5^{\circ}$ до $+9^{\circ}$, при температурах января от -12° до -8° и июля от 22° до 25° . Количество осадков колеблется здесь в пределах 375 мм до 200 и менее мм. Это край резкого превышения испарений над увлажнением, длительных сухих юго-восточных ветров (до 9 мес.), „мглы“ и резкой засушливости, при которой даже ирригационные сооружения не дают полной устойчивости сельскому хозяйству.

В почвенном отношении Волжско-Каспийская зона характеризуется наличием каштановых, светло-каштановых и бурых почв, сильно обедненных гумусом. Вся полоса бурых почв здесь сильно солонцевата, что затрудняет их использование в полеводстве и делает пригодными только в качестве абсолютных пастбищ. Количество таких неудобных земель в этой зоне громадно (от 10% до 30% и более).

Отмеченная естественно-историческая обстановка обусловила развитие в рассматриваемой зоне преимущественно мясного экстенсивного нагульного животноводства. Чисто животноводческий характер местного сельского хозяйства достаточно отчетливо выявляется наличием здесь скота в переводе на крупный в размерах свыше 250 голов на 100 душ населения.

В полеводстве преобладают зерновые зоны (от 85% до 97%), но они имеют почти исключительно потребительский характер. По азонально расположенной и легко орошаемой Волго-Ахтубе разместилось трудоинтенсивное садово-огородное хозяйство, а в приволжской сухой степи на супесчаных почвах широко развилось высоко товарное бахчеводство.

Вся эта зона характеризуется наличием богатейших рыбных и соляных промыслов, на которых занято частью местное, а частью пришлое население. Промысла тесно увязаны со всей системой местного хозяйства, так как, с одной стороны, дополняют друг друга (соль и рыба), а с другой — дают заработок части местного населения из особо засушливой зоны, что является как бы страховкой на случай частых здесь неурожаев.

Промышленность рассматриваемой зоны, обусловленная здесь и, особенно, в районе Сталинграда, крайне удачным соединением леса, металла, угля и нефти, получила мощное развитие. Характерно, что это промышленность перерабатывает преимущественно не сельскохозяйственное сырье, а привозной лес и металл, создавая средства производства.

Таким образом, в Поволжье отчетливо намечаются три основных зоны:

а) Лесная с трехпольным полеводством, молочным крупно-рогатым животноводством и промышленностью по переработке леса.

б) Степная черноземная с переходным к трехполью залежно-пестропольным и зерновым типом полеводства, экстенсивным мясным или слабо молочным и овцеводческим животноводством и промышленностью по переработке преимущественно сельскохозяйственного сырья (мукомолье). Эта зона больших избытков товарного зерна.

в) Степно-полупустынная, крайне засушливая Волго-Каспийская низменность с нагульным экстенсивным животноводством, потребительским зерновым полеводством, товарными садоводством, огородничеством и бахчеводством. Это район мощных соляных и рыбных промыслов, район промышленности, перерабатывающей дерево и металл и создающей средства производства.

Рассматривая в свете имеющегося обширного материала все основные положения Саратовского проекта и сличая их с проектом создания Волго-Каспийской области, не трудно дать сравнительную экономическую характеристику проектируемой Саратовским ГИКом Нижне-Волжской области и Волго-Каспийского края, проектируемого Сталинградом. Для целей указанного анализа мы воспользуемся контрольными цифрами, которые позволяют дать полную характеристику хозяйства каждой интересующей нас губернии, а соединенные в пообластные группы четко определяют народнохозяйственный тип областей.

Саратовский проект частично использовал для этой цели материалы, опубликованные в работе Г. А. Студенского, что нельзя признать правильным, так как указанная работа относится к губерниям в их до-революционных границах, в настоящее время резко измененных.

Обращаясь к материалам контрольных цифр и сопоставляя их по области: Средне-Волжской (губернии Пензенская, Ульяновская, Самарская,

Саратовская и Немреспублика) и Волжско-Каспийской (губернии Сталинградская, Астраханская и Калмообласть) очень легко выявить резкое организационно-хозяйственное и функциональное различие двух названных „хозяйственных комбинатов“.

Начнем наш анализ с сопоставления удельного веса растениеводства и животноводства в валовой продукции сельского хозяйства. По данным контрольных цифр для двух сравниваемых областей мы имеем:

	Средне-Волжская обл. (В % от итога сельского хозяйства)		Волжско-Касп. край (В % от итога сельского хозяйства)	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Валовая продукция растениеводства ¹	71,4	68,9	64,1	63,6
Валовая продукция полеводства	28,6	31,1	35,9	36,4

Уже только это сопоставление характеризует Волжско-Каспийский край, как район менее растениеводческий и более животноводческий, чем Средне-Волжская область.

Еще отчетливее отмеченное различие организационно-хозяйственных типов указанных областей отмечает сопоставление товарных частей их сельского хозяйства.

	Средне-Волжская обл. (В % от итога сельского хозяйства)		Волжско-Касп. край (В % от итога сельского хозяйства)	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Товарная часть растениеводства без внутрикрестьянского оборота	58	60	42	36
То же животноводства	26	27	26	33

И из этого сопоставления совершенно очевидно, что Средне-Волжская область является, по преимуществу, растениеводческой, а Волжско-Каспийская, в большей мере, животноводческой (как мы выше указывали экстенсивно-животноводческой).

По характеру организации растениеводства обе области различны еще более резко, что и отмечает нижеследующая таблица:

Наименование	Средне-Волжская и Волжско-Каспийская (В % от растениеводства)			
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Зерновые	65,9	68,8	38,7	32,5
Технические	6,3	5,5	2,2	1,9
Бахчи и огороды	11,5	10,2	2,2	20,5
Сады и виноградники	2,2	2,7	6,3	6,8

Отчетливо и выпукло данная таблица характеризует Среднюю Волгу как район преимущественно зерновых и технических культур, с слабее развитым бахчеводством и огородничеством и малым удельным весом садоводства.

Совершенно иную организационно хозяйственную структуру имеет растениеводство Волжско-Каспийского края, где роль зерновых и технических принижена, но доминируют сады, бахчи и огороды.

Следствием этого коренного различия в организации растениеводства является и резкое несходство обеих областей в построении товарной части их сельского хозяйства, что и отмечают нижеследующие показатели, выраженные в %:

¹ В червонных рублях.

	Средне-Волжская		Волжско-Каспийская	
	(В % от итога растениеводства)			
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Товарная часть зерновых . .	62,4	73,5	34,1	37,7
То же — технических, сада, огорода, бахчей	32,1	22,0	60,8	53,8

Построение товарной части растениеводства в обеих областях, очевидно, диаметрально противоположно. Средняя Волга преимущественно отчуждает зерно, это район массовых зерновых товарных излишков. Волжско-Каспийский край имеет слабую товарность зерновых и широко отчуждает продукцию сада, огорода, бахчей.

Таким образом, совершенно ясно, что оба района по организации растениеводства резко отличны: один — отчетливо-зерновой, другой — бахчеводственный, садоводческий и огороднический.

Обращаясь к организации животноводства, мы выявляем также весьма резкие отличия между двумя рассматриваемыми областями.

	Средне-Волжская		Волжско-Каспийская	
	(В % от всей продукции животноводства)			
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Мясо	15,0	22,0	19,6	25,9
Молоко	41,8	46,5	24,6	33,4
Кожа, шерсть	43,2	31,5	55,8	40,7

Как показывает таблица, Волжско-Каспийский край является районом отчетливо выраженного мясного скотоводства с сильно развитым овцеводством. Средне-Волжская область характеризуется уже достаточно выявленным переходом к молочному направлению в крупно-рогатом животноводстве и угасанием овцеводства, которое еще удерживается в связи с трехпольем и обилием соломистых кормов.

Если от сельского хозяйства перейти к промышленности, то и здесь мы должны будем отметить наличие отчетливо выраженного различия в экономической природе двух рассматриваемых областей.

Основа этого различия в том, что промышленность Средне-Волжской области тесно увязана с ее исключительно сельскохозяйственным значением и основана на переработке сельскохозяйственного сырья; промышленность же Волжско-Каспийского края в своей основе металлургическая и лесобработывающая или обслуживает широко развитую промысловую деятельность. Это коренное различие в типах промышленности обеих областей очень выпукло отражают нижеследующие показатели (в %):

	Средне-Волжская обл.		Волжско-Касп. край	
	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
Валовая продукция промышленности (без переработки рыбы). ¹	100	100	100	100
В том числе переработка с.-х. сырья (без переработки рыбы)	54,1	53,6	26,0	24,7

Превалирующее значение переработки сельскохозяйственного сырья в Среднем Поволжье и очень скромное значение этого вида промышленности в Волжско-Каспийском крае достаточно выпукло отражено при-

¹ Переработка рыбы, как вид промышленности, связанной с промыслами, но не с сельским хозяйством в более узком смысле слова, нами исключена из таблицы в целях выявления удельного веса промышленности, перерабатывающей только сельскохозяйственное сырье.

веденными показателями и, следовательно, совершенно невозможно утверждать, что обе области аналогичны по характеру промышленности и по перспективам ее развития.

Но различия по промышленности у обеих областей имеют не только качественный, но и количественный характер, так как Средне-Волжская область, несомненно, менее промышленна, чем Волжско-Каспийский край. Эта последняя особенность достаточно четко вскрывается нижеследующим сравнением средне-волжских — Саратовской губ. и Немреспублики — с волжско-каспийскими — Сталинградской и Астраханской — губерниями:

Показатели	Средне-Волжская обл.		Волжско-Каспийский край					
	Сарат. губ.	Немреспубл.	Сталингр. губ.	Астраханск. губ.				
	Полуг. 1925/26	Полуг. 1926/27	Полуг. 1925/26	Полуг. 1926/27	1925/26	1926/27		
Число рабочих на 1 предприятие	64	77	80	53	173	216	180	145
Валовая продукция на 1 предпр. (в тыс. руб.).	359	274	408	268	1.006	659	502	293
Валовая продукция на 1 душу населения	35	25	20	28	53	35	48	31

Сопоставление рядов данной таблицы с достаточной определенностью устанавливает, что промышленность Средне-Волжской области и по среднему количеству рабочих на 1 предприятие и по размерам средней валовой продукции значительно слабее промышленности Волжско-Каспийского края.

Совершенно ту же характеристику двух областей дает такой обычно принятый показатель, как размер валовой продукции на 1 душу населения.

Наконец, есть и еще одно очень существенное отличие в экономике Среднего Поволжья и Волжско-Каспийского края — это наличие в последнем мощно развитых промыслов, которые вовсе отсутствуют в первом.

Народнохозяйственное значение промыслов Волжско-Каспийского края выходит далеко за областные пределы, так как в довоенное время улов рыбы составлял около 40% общереспубликанского улова, а соледобыча давала около 25% общереспубликанской продукции. В настоящее время улов рыбы дает около 70% всей добычи РСФСР, а продукция соляной промышленности области составляет 25% всей добычи республики.

Крайне характерно, кроме того, что около рыбных промыслов возникла и своя особая вполне локальная промышленность по переработке рыбы, при чем от 90% до 95% всего улова обычно поступает на переработку. Солепромысла пока еще не знают такого вида промышленности, но уже поставленная на очередь задача химизации страны с неизбежностью приведет к организации и в этой отрасли химических промышленных предприятий, перерабатывающих богатейшие запасы соли и магнезии Волжско-Каспийского края.

Суммируя отмеченные характерные особенности экономической природы двух рассматриваемых областей, мы имеем все основания дать им такие обобщающие характеристики:

- 1) Средне-Волжская область — земледельческо-товарно-зерново-молочководческая — переходная к молочному направлению с промышленностью, перерабатывающей местное сельскохозяйственное сырье.
- 2) Волжско-Каспийский край — промыслово-промышленно-животноводческий, с развитием интенсивных культур в аэональной Волго-Ахтубинской пойме и промышленностью, перерабатывающей или продукцию местных промыслов или привозное сырье (лес и металл).

Как показывают эти характеристики, обе области резко отличны по своей хозяйственной природе и перспективам дальнейшего развития. Это не один, а два совершенно различных „хозяйственных комбината“ и потому слияние их в одно народнохозяйственное целое совершенно недопустимо.

Не делаем ли мы, однако, ошибки, давая именно эти характеристики двум сопоставляемым областям? Материалы контрольных цифр позволяют и в этом отношении проверить наш вывод, делая его совершенно объективным. Так, по валовой продукции всего своего хозяйства обе области характеризуются следующими показателями:

Валовая продукция

Наименование	Средне-Волжская		Волго Каспийская	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	в % от итога		в % от итога	
Сельское хозяйство	74,6	71,8	52,7	48,6
Промышленность ценовая (без переработки рыбы)	25,3	28,0	25,0	32,3
Промысла (с учетом переработки рыбы) ¹	0,1	0,2	22,3	19,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

И еще более ярко те же особенности в организации хозяйства Средне-Волжской и Волжско Каспийской областей подчеркивают материалы о сложении всей товарной массы их хозяйства.

Товарная масса

Наименование	Средне-Волжская		Волго-Каспийская	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	в % от итога		в % от итога	
Товарная масса сельского хозяйства	41,8	41,7	20,3	20,7
Товарная масса ценовой промышленности	58,2	58,3	46,0	50,0
Товарная часть промыслов	—	—	31,7	29,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Совокупность показателей обеих таблиц устанавливает промыслово-промышленный характер Волжско-Каспийского края и сельскохозяйственную (еще уже зерновую) специализацию Средне-Волжской области.

¹ Переработка рыбы отнесена к промыслам, так как только таким образом можно дать полное представление о всей промысловой деятельности населения. Отнесение переработки рыбы к промышленности приводит к тому, что деятельность основного изготовителя рыбы — трестов — проходит по пищевкусовой промышленности и, таким образом, оказывается изъятой из данных о промыслах, а это сильно снижает удельный вес последних.

Характерно, кроме того, что те же таблицы, отмечая значительный удельный вес сельского хозяйства в валовой продукции обеих областей, одновременно выявляют разную товарность этого сектора народного хозяйства. В Средне-Волжской области сельское хозяйство имеет не только преобладающее положение, но и высокотоварно, тогда как в Волжско-Каспийском крае оно малотоварно и имеет в большей своей части потребительский характер. Это организационно-хозяйственное различие также весьма существенно.

Итак, по характеру естественно-исторических условий и типу организации хозяйства обе рассмотренные области резко различны и потому не могут быть объединены в один административно-хозяйственный комплекс.

Мешает такому объединению и резкое различие в дальнейших судьбах их хозяйственного развития, т.-е. в тех перспективных и генеральных плановых предположениях, которые здесь должны найти свое осуществление.

Для Средней Волги, с ее зерновым высокотоварным хозяйством, Саратовский проект дает некоторые перспективы дальнейшего развития. Выдвигая идею товарно-экспортного пшеничного хозяйства и подчеркивая необходимость пшеничной „экспансии“, Саратовский проект мыслит осуществление этого плана путем ирригации засушливого Заволжья и распашкой под зерновые культуры новых еще незанятых земель. Но осуществление этого плана уже в ближайшем будущем наталкивается на затруднение, так как в связи с постройкой Туркестано-Сибирской железной дороги волжский хлеб будет вытеснен из Туркестана, а с проведением Сибирской сверхмагистрали возможно ожидать его вытеснения и с рынков центральной полосы Союза. Чтобы предотвратить этот грядущий кризис зернового товарного хозяйства Нижней Волги, Саратовский проект выдвигает идею Саратово-Миллеровской железной дороги, а также соединения Оренбурга с Уральском и Пугачева (б. Николаева) с Безенчуком. Этой системой железнодорожных путей, по мнению Саратова, создается связь всего хлебного Заволжья с портами Черного моря и, таким образом, является возможность обратить экспансию зернового хозяйства этой зоны исключительно на удовлетворение экспортных потребностей нашей страны.

В отношении животноводства перспективные планы Саратовского проекта довольно туманны и в общем, очевидно, склоняются к развитию молочного направления в крупно-рогатом скотоводстве.

Рассматривая всю совокупность этих плановых предположений, прежде всего, необходимо отметить, что даже в отношении товарно-зернового Среднего Поволжья они являются крайне спорными. Так, установка на зерновую „экспансию“ и, в частности, на обширные площади пшеничных посевов является, быть может, заманчивой с точки зрения экспортных возможностей, но мало оправданной со стороны создания в этой зоне засухоустойчивого хозяйства. Весь опыт прошлого уже с очевидностью доказал, что зерновая экспансия и была, в значительной мере, причиной весьма частых неурожаев в зоне Среднего и Нижнего Поволжья. Посевы зерновых и только зерновых, к тому же крайне экстенсивные, при каждой засухе подвергались и подвергаются гибели, а это ведет к неурожаю и разорению хозяйства. Отсюда был сделан совершенно правильный вывод о необходимости иной организации хозяйства, с большим уклоном в сторону животноводства, с посевом кормовых трав и пропашных культур, с большим разнообразием посевных культур вообще. На этой, ведь, основе и стала осуществляться реорганизация крестьянских хозяйств в засушливой зоне, принявшая организационную форму 10—12-польного

севооборота с 20—30% посевов пшеницы. Современное же крестьянское хозяйство типичного зернового Заволжья (как-раз захваченное пшеничной „экспансией“) имеет 70 и 80% посевов пшеницы, и, следовательно, для него переход к более совершенным формам производства будет означать уменьшение зерновой и пшеничной экспансии, замену ее более разносторонним зерново-животноводческим типом хозяйства.

Так будет развертываться в перспективе переустройство хозяйства зернового Среднего Поволжья по типу „сухого земледелия“.

Но еще резче те же тенденции проявятся в хозяйствах, которые будут организованы на основах полной ирригации. Здесь посевы зерновых, несомненно, не будут достаточно рентабельными и потому значительная доля орошаемого клина пойдет под посевы не пшеницы, а кормовых трав (опыт засушливых штатов Америки говорит об этом), за счет которых и получит широкое развитие молочно-свиноводческое направление в животноводстве.

Таким образом, в целом дальнейшее прочное развитие устойчивого хозяйства в засушливой полосе Среднего Поволжья может и должно ориентироваться не на пшеничную экспансию, а на организацию более трудоемкого и разностороннего хозяйства, и с этой точки зрения Саратовский проект является неудовлетворительным даже для зоны товарно-зернового хозяйства.

Кроме того, есть все основания ожидать, что и самая постройка Саратово-Миллеровской железной дороги не создаст благоприятных условий для экспорта заволжской пшеницы, так как расходы по оплате железнодорожных тарифов обусловят заготовительные цены, мало благоприятные для экспорта зерна и, в частности, пшеницы. На ряду с этим подсчеты целого ряда работников Госплана СССР заставляют думать, что вся задача экспорта заволжской пшеницы вполне успешно разрешается только прорытием Волго-Донского канала, так как пониженные тарифы водных перевозок позволят уплачивать за зерно более высокие цены.

Очень мало давая даже Средне-Волжскому товарно-зерновому району, перспективные предположения Саратова вовсе ничего не дают Волжско-Каспийскому краю. Для этого края, где зерновое хозяйство, как мы отметили, малотоварно и откуда избытки хлеба направлялись большей частью на юг в Астрахань, Баку и Закавказье, конкуренция сибирского хлеба особого значения не имеет. Но если бы такая конкуренция и выявила свои отрицательные результаты для данной зоны, то выход найти не трудно, так как Сталинградская губ. уже связана двумя железнодорожными линиями с портами (Сталинград—Лихая и Сталинград—Новороссийск) и для указанной цели вовсе не нуждается в Саратово-Миллеровской железной дороге.

Иначе совершенно стоит вопрос о Волго-Донском канале, который позволяет нашему Заволжью, пользуясь дешевым водным путем, направлять зерновые и овощно-фруктовые грузы к портам и густонаселенным районам страны. С другой стороны, канал связывает Волжско-Каспийский край с донецким углем и тем увеличивает перспективы развития здесь крупной промышленности.

Но о Волго-Донском канале проект Саратова почти молчит и это крайне характерная его особенность.

Далее, в транспортном отношении Волжско-Каспийский край нуждается в осуществлении таких дорог как Аральск—Сталинград, Александров—Гай—Чарджуй, Сталинград—Владимировка, Астрахань—Элиста—Дивное.

Но все эти дороги нашего края, призванные оживить и вызвать к хозяйственной жизни громадную окраину, оставлены Саратовским проектом

вне поля зрения. Ту же картину мы имеем и в промышленности. Особо подчеркнув значение мукомолья и небольших заводов по ремонту сельскохозяйственных машин, Саратовский проект не уделяет должного внимания мощной лесопильной и металлургической промышленности Сталинграда и промысловой промышленности Астрахани. Таким образом, и здесь проявилась тенденция игнорировать особые промышленные интересы Волжско-Каспийского края, кровно заинтересованного не столько в мукомолье, сколько в лесобработке, металлургии, консервном деле, бэконном производстве, судостроении, тракторостроении, рыбообработке и т. п. О всем этом в Саратовском проекте нет почти ни слова.

Наконец, промысла и их дальнейшее развитие едва-едва отмечены Саратовом в том смысле, что многого здесь не сделаешь, так как эти отрасли имеют достаточно полное количественное освоение. Таким образом, и здесь, в этом основном вопросе хозяйства Волжско-Каспийского края, Саратовский проект совершенно игнорирует наши особые интересы и плановые перспективы. Нам же думается, что и в вопросе о дальнейшем освоении промыслов области последнее слово еще не сказано. Упорядочение рыбных промыслов, а главное, рационализация переработки громадных уловов рыбы, на ряду с утилизацией отходов и отбросов, обещает несомненно большой народнохозяйственный эффект. А использование залежей соли и магнезии для нужд химической промышленности — дело, которое уже сегодня требует значительного к себе внимания.

Но если Волжско-Каспийский край экономически вполне обоснован, если он является определенно выявленным комбинатом соли, рыбы, мяса, овощей и фруктов, т.е. громадного консервного дела, и в то же время железа, леса, нефти и угля, т.е. металлообработки и лесобработки, то спрашивается — возможно ли вообще его образование и в каких территориальных границах оно мыслимо?

Отвечая на этот вопрос, прежде всего, необходимо устранить одно возражение, которое не имеет экономического характера. Говорят, мы должны создавать области-гиганты с громадными территориями и большой массой населения, так как только такие комбинаты успешно справятся с своими народнохозяйственными задачами. Но выдвигая это положение, совершенно забывают, что при резко снижающейся заселенности наших даже сравнительно близких окраин, невозможно всегда и всюду создавать многонаселенные области. В результате, в центре мы видим небольшие территориально, но густонаселенные области (Центральную Промышленную, Центральную-Черноземную), а на периферии, ближе к границам страны, разместились территориально громадные, но мало населенные области (Дальневосточная, Северная). Создавать здесь, на окраинах, крупные по количеству населения области — это значит игнорировать функциональные особенности громадных территорий и объединять в одно целое экономически чуждые друг другу единицы. При таких условиях специализация областей совершенно игнорируется и теряется возможность составления плановых перспектив, увязанных с функциональными особенностями каждой области. Кроме того, объединенные без достаточных экономических оснований и производственно не связанные между собой части разнородных областей развиваются неравномерно, так как одни из них, и притом наиболее сильные, своими заданиями перекрывают все другие части области — конгломерата. Указанный процесс, несомненно, имеет место во всех случаях, где в состав областных образований вошли экономически и производственно разнородные части.

Из сказанного совершенно очевидно, что не размеры территории или количество населения должны быть положены в основу производственного районирования, а специализация функций областей. Отчетливо

выявленная производственная и экономическая обособленность — вот та основа, на которой должно строиться областное деление, размеры же территории в этом случае будут производной от этого основания. В одних случаях выделенная по этому принципу область будет многолюдна, но мала территориально, в других — напротив — велика территориально, но малолюдна. Однако, областное объединение должно всегда иметь свое экономическое лицо, свою производственную функцию. Исходя из этих соображений, вопрос о размерах территории и населенности области мы не считаем основным и решающим.

Но выдвигаемый нами проект Волжско-Каспийского края, объединяя Сталинградскую и Астраханскую губернии, Калмообласть, Западный Казакстан, Балашовский, Камышинский и Новоузенский уезды Саратовской губ., часть Сальского округа и Морозовский район, дает территориально громадную область в 517 тыс. кв. км с населением более 4 млн. душ.

Есть, однако, основание думать, что вхождение Западного Казакстана в область будет несколько замедлено и на первых порах придется создавать областное объединение без него. В этом случае мы будем иметь область с территорией в 270 тыс. кв. км и населением до 3 млн. душ. Для окраинной и малонаселенной области, имеющей свои ярко выраженные функциональные особенности, и эти размеры надо считать вполне достаточными.

Заканчивая наш беглый очерк Волжско-Каспийского края и экономических оснований, повелительно требующих его образования, необходимо хотя бы в общих чертах определить его бюджетные возможности. По данным, опубликованным в заседании Госплана СССР, Астраханская губерния имела в 1926/27 г. бюджетных поступлений 25 руб. на душу населения, Калмообласть 16 руб. и Сталинградская губ. — около 9 руб. В 1925/26 г. бюджетные поступления Сталинградской губ. были выше и выражались в 12 руб. на душу населения. Если взять бюджетные возможности всего Волжско-Каспийского края, то по данным 1926/27 г. они выразятся в 10 руб. 32 коп. на душу населения, в то время как Средне-Волжская область имела лишь 8 р. 75 к. на душу. Указанные относительные бюджетные величины отчетливо устанавливают, что в финансовом отношении Волжско-Каспийская область явится вполне устойчивым образованием.

Что касается центра Волжско-Каспийского края, то несомненно им должен быть Сталинград, с его мощной промышленностью, многотысячными кадрами пролетариата и обширным железнодорожным узлом, обеспечивающим связи с Новороссийском, Ростовом и Москвой. Однако, краевое управление районными промыслами необходимо сосредоточить в Астрахани, являющейся центром этой крайне важной народнохозяйственной отрасли.

Итак, подытоживая всю совокупность наших соображений, необходимо признать, что совершенно особый в естественно-историческом и производственном отношениях Волжско-Каспийский край должен быть выделен в самостоятельную область, с центром в гор. Сталинграде.

Разрешая вопрос о районировании Нижней Волги по этому варианту, мы выделяем край, имеющий большие потенциальные возможности к дальнейшему развитию, и ставим во главе его тот город молодого и творческого класса, который упорной борьбой на фронте гражданской войны и социалистического строительства уже доказал свои организационные и творческие способности.